

Однако быть по-настоящему богатой избалованной дочкой — это просто гибель.

А в будущем стать женой богача и оставаться при этом наивной простушкой — верный способ поставить крест на будущем всего своего рода.

Взять хотя бы его мать, Хэ Лин — красивую, мягкую и хрупкую женщину. Будучи старшей дочерью в клане Хэ, она с малых лет росла беззаботной и безмятежной, никогда не забывая себе голову сложными вещами. Поскольку она была поздним ребенком и единственной дочерью в семье, родители буквально носили ее на руках.

И вот такая вот Хэ Лин, выйдя замуж за Сяо Жую, можно сказать, пустила по ветру половину благосостояния Клану Сяо.

Тут нет никакого преувеличения. Сяо Жуй вечно занят на работе, а домашние дела, светские связи, управление хозяйством, воспитание детей — всё это естественным образом ложилось на плечи Хэ Лин как хозяйки дома. И хотя в высшем свете она держалась неплохо — как-никак, благородная девица, — увы, ничем большим помочь Сяо Жую она не могла. Избалованная с детства, она привыкла, что все потакают лишь ей самой, и совершенно не умела угождать другим. О какой-либо супружеской дипломатии с ее стороны не могло быть и речи.

Что же касается воспитания двоих детей, особенно сына, то от одних воспоминаний об этом у Сяо Жую начинало давить в груди.

Но поделаться было ничего нельзя: характер мальчика уже сформировался, и даже если Сяо Жуй хотел бы навести порядок, он понимал, что это задача не из легких. К тому же Сяо Жуй и Хэ Лин искренне любили друг друга, поэтому он не мог смотреть, как жена страдает, и порой бывал связан по рукам и ногам, не решаясь как следует взяться за сына.

Разве грядущий упадок Клану Сяо не проистекает в первую очередь из-за несостоятельности молодого поколения?

Именно поэтому Мо Ю ничуть не возражал против мелких интрижек и хитростей Сяо Юньфэй, даже напротив — всецело одобрял их.

Правда, эти ее нехитрые уловки всё же требовали основательной огранки.

По правде говоря, хотя в оригинальной книге Сяо Юньфэй и числилась злобной второстепенной злодейкой, ничего по-настоящему ужасного она не совершала — разве что цеплялась за любые бреши в отношениях между Ци Но и Сяо Ми, чтобы посеять между ними раздор.

Она не опускалась до банальной пошлости вроде найма головорезов для расправы над главной героиней и не унижала ее публично.

Но раз уж их отношения удалось так легко расстроить, значит, между ними изначально было не всё ладно. В конце концов, они были любовниками по контракту, и само это условие неизбежно сеяло в душе Сяо Ми тайную тревогу.

А Ци Но?

Он был человеком, привычным во всём подозревать подвох. Подобно многим владыкам из романов, он даже на пустом месте умудрялся накрутить себя, во всех видя лжецов или потенциальных бунтовщиков.

Стоило лишь слегка подтолкнуть — и результат не заставлял себя ждать.

Плести интриги против него оказалось смертельно скучным занятием.

В конце концов, даже осознав, что он сам во всем оклеветал главную героиню, Ци Но перекладывал вину на других, наотрез отказываясь признать, что корень проблемы кроется в его собственном глубоком недоверии.

Если бы кто-то вздумал плести интриги против Мо Ю и Лянь Мо, Мо Ю первым делом стер бы в порошок самого смутьяна. Дело было даже не в слепой вере в своего мужчину — во всяком случае, доверял он ему куда больше, чем остальным. К тому же у него были собственные глаза, чтобы видеть, собственный язык, чтобы спросить, и собственная голова, чтобы думать. Что бы ни происходило, он никогда не стал бы судить о ситуации по слухам из чужих уст.

А Лянь Мо? Этот древний, как сам мир, демон — попробуй-ка им поманипулировать! Для этого сперва пришлось бы несколько тысячелетий потратить на духовное совершенствование.

Эх! Подумав об этом, Мо Ю невольно вздохнул: в этом бескрайнем людском море как отыскать Лянь Мо, с которым они разлучились?

Ладно, у него и здесь забот полон рот. Прежде всего — все эти властные генеральные директора хороши лишь на картинке, а вот дурочке Сяо Юньфэй лучше как можно раньше выбить из головы слепое увлечение Ци Но.

Такой человек, как он, совершенно не годится на роль шурина.

И тогда Мо Ю принялся обдумывать в душе, как бы отбить у сестры это наваждение. Сяо Юньфэй девчонка умная, просто ее одурманили и обвели вокруг пальца люди из Корпорация Ци. Шестнадцатилетняя девчонка, чье сердце только-только открылось для первой любви — растоптать пару-тройку никчемных юношеских увлечений не составит большого труда.

Вернувшись домой и приходя в себя после пережитого, Сяо Юньлан не занимался ничем особенным — он просто затащил проводившую зимние каникулы сестру в домашнюю игровую

зону, располагавшуюся на цокольном полу. Днями напролет они то смотрели фильмы, то резались в видеоигры или гоняли шары в снукер, а проигравший был обязан приготовить вечером одно блюдо для всей семьи.

Хотя раньше Сяо Юньфэй и так была дружна с братом и часто проводила с ним время, она и представить не могла, что ее братец может быть настолько крутым и так здорово во всём разбираться.

Обладающая тонкой интуицией Сяо Юньфэй несколько раз пыталась прощупать почву, но брат помнил все их прежние общие секреты, из-за чего она, с одной стороны, насмешливо корила себя за излишнюю подозрительность, а с другой — испытывала облегчение.

И всё же червячок сомнения продолжал точить ее изнутри. Наблюдая за тем, как эта умная и чуткая девчонка ненавязчиво пытается его раскусить, Мо Ю находил ее и впрямь весьма сообразительной. Однако из-за оставшегося обрывка чужой души Мо Ю обладал всеми воспоминаниями Сяо Юньлан, так что сестрице ничего не удалось бы выяснить.

Впрочем, Мо Ю всё равно должен был как-то объясниться с домочадцами: он не мог продолжать жить прежней бессмысленной и беспутной жизнью Сяо Юньлан. Да и повод для перемен лежал на поверхности — всякий, кто побывал на волосок от смерти, неизбежно обретает хоть какое-то прозрение, не так ли?

— Брат, братец, прекращай уже очищать стол с одного удара! Иначе я больше не буду с тобой играть!

Играть с братом в бильярд для Сяо Юньфэй было настоящим испытанием на прочность. С таким уровнем игры ее брату прямая дорога на международные соревнования! Зачем же пускать такой талант в ход дома, чтобы измываться над младшей сестрой?

— С каких это пор ты стал так здорово играть в бильярд?! Почему я ничего об этом не знала? Когда мы в прошлый раз играли, ты ведь мне проиграл!

Услышав это, Мо Ю отложил кий и со сложным выражением на лице тяжело вздохнул.

— Фэй-Фэй, если бы была такая возможность, твой брат на самом деле предпочел бы остаться прежним: плыть по течению, ни в чем не разбираясь и довольствуясь тем, что есть. У меня нет амбиций в отношении семейного бизнеса, и взваливать на себя это бремя мне совсем не улыбается. Я всегда думал: вот уйдет отец на покой, найдем толкового генерального директора для управления Корпорация Сяо, а наша семья будет преспокойно получать дивиденды и заниматься тем, чем душа пожелает. Разве жизнь не стала бы от этого намного проще и радостнее?

Сяо Юньфэй наградила брата презрительным взглядом: ну точно, внутренне он ни капли не изменился, всё такой же легкомысленный и безответственный! Лишь бы сбежать от проблем!

— Но после того, как я лицом к лицу столкнулся со смертью, твой брат прозрел и понял, насколько наивными и оторванными от жизни были мои прежние мысли. У меня и впрямь нет грандиозных устремлений, и суетиться с утра до вечера, как отец, мне претит. Но беда в том, что кое-кому не по душе спокойная жизнь Клану Сяо, и они решили направить свои удары против нас. Я подумал: раз уж я, дитя Клану Сяо, столько лет жил в роскоши, то обязан взять на себя ответственность за семью. Лень мне возиться с Корпорация Сяо — это одно дело, но если кто-то вздумает прибрать ее к рукам, ему придется сперва спросить, согласен ли я!

Сяо Юньфэй во все глаза смотрела на брата. На смену недавней беспечности и праздности пришло мрачное выражение лица и пронзительный взгляд; он взял кий и мощным, точным ударом загнал шар в лузу.

Неужели всё это время мой брат притворялся дурачком и просто отлынивал от дел? До чего же бесперспективный тип, даже признавать его своим братом не хочется.

Кто бы мог подумать, что после того, как он едва не замерз насмерть на улице, задетая за живое гордость превратит его из ленивого спящего карпа в настоящего бурного дракона?

— Брат, так что, получается, ты напился и чуть не замерз насмерть на улице, потому что кто-то пытался тебя убить?!

Вспомнив об этом, Сяо Юньфэй тоже почувствовала неладное. Ее брат ушел развлекаться с компанией шапочных знакомых, так почему в итоге он оказался на улице совершенно один и чуть не окоченел? Неужели никто даже не удосужился отправить его домой?

Вот оно что! Отец ведь уже давно подозревал неладное, кажется, последние пару дней он как раз и занимался расследованием этого дела. Выходит, брат вовсе не был простофилей — он с самого начала всё прекрасно понимал и просто холодно наблюдал со стороны!

— Хе-хе. — Мо Ю снова взмахнул кием, отправляя в лузу очередной шар. — Все эти друзья появились у меня за годы учебы в старшей школе, и большинство из них — дети из семей, которые либо уже сотрудничают с Клану Сяо, либо отчаянно к этому стремятся. Они хотели подступиться ко мне через разные лазейки, да только я во все семейные дела носа не сую.

Сяо Юньфэй едва сдерживала смех: брат действительно никогда не упоминал дома ни об одном из своих приятелей и палец о палец не ударил, чтобы помочь им наладить связи с их кланом. Те мерзавцы, что рассчитывали использовать его в своих целях, должно быть, лопались от злости.

Настоящий Сяо Юньлан и впрямь был донельзя простодушен и беспечен: даже если кто-то слезно умолял его замолвить словечко перед отцом, стоило отцу строго на него взглянуть, как он тут же всё забывал.

А теперь Сяо Юньфэй уже была готова домыслить за брата, будто тот просто прикидывался

дурачком, чтобы пустить пыль в глаза, прекрасно всё понимая, но намеренно лишая их любых возможностей воспользоваться его связями.

— На самом деле, если бы кто-то искренне хотел наладить честное сотрудничество с Клану Сяо, я бы и сам не против выступить посредником. Но среди них хватало людей с самыми грязными помыслами, так что я просто предпочел притвориться дурачком и спустить всё на тормозах.

Сяо Юньфэй кивнула.

— Тогда за что же они пытались тебя убить?

Мо Ю быстрым движением распустил по лузам оставшиеся на столе шары.

— За что? Поначалу они и вправду хотели лишь завести нужные знакомства, но, поняв, что с меня взятки гладки, их намерения и отношение закономерно изменились. — Лицо Сяо Юньлана исказила насмешливая улыбка. — Кое-кто положил глаз на наше семейство и решил, что мне полезно стать еще большим распутником. Раз от меня толку ноль, то и всё будущее Клану Сяо должно достаться тебе.

— Брат? — Сяо Юньфэй вдруг почувствовала, как от сердца по спине пополз леденящий холод.

Пусть она и отличалась умом и сообразительностью, но ей исполнилось всего шестнадцать лет, и многие вещи были ей еще не по зубам. Однако после слов брата до нее внезапно дошло: будучи девушкой, она неизбежно выйдет замуж. Если же брат окажется ни на что не годным, и Корпорация Сяо перейдет в ее руки?

Со временем перестанет ли это имущество принадлежать ей и не станет ли оно собственностью семьи ее будущего мужа?.. Ци Но — вовсе не такой уж надежный человек, а Клан Ци и вовсе слишком много на себя берет, так что сестрица, позаботьтесь лучше о себе сама. Независимо от того, нравился вам Ци Но до такой степени или нет, я, ваш брат, не предоставлю Клану Ци подобной возможности. Кто бы ни вздумал покушаться на Корпорацию Сяо, будь он хоть моим зятем, я всё равно сотру эту наглую ухмылку с его лица, — произнес Сяо Юньлан и ударил концом ключа о землю. Под воздействием едва зародившейся за последние дни слабой ци-энергии раздался треск, и клюшка неожиданно переломилась пополам.

— Мои друзья, — Мо Ю бросил клюшку и зашагал прочь, а в самом словании друзья сквозила густая ирония. — Можешь проверить Чэнь Цзина. Он как раз из Клана Ци.

Сяо Юньфэй смотрела на удаляющуюся спину брата, чувствуя себя так, будто ее поразила небесная молния.

Хотя Сяо Юньфэй была всего лишь шестнадцатилетней девчонкой, интеллекта для роли злобной второстепенной героини ей было не занимать. Вернувшись домой и как следует обдумав слова брата, она, разумеется, во всем разобралась.

Сяо Юньфэй не собиралась перепроверять слова брата о Чэнь Цзине — принадлежал тот к Клану Ци или нет, теперь уже не имело никакого значения. Она ведь не была глупой: вспомнив нынешнее отношение к ней стариков из Клана Ци, Сяо Юньфэй поняла, что брат говорил не просто так.

Раньше ей казалось, что они с Ци Но чуть ли не с пеленок знают друг друга, к тому же Ци Но был высок и красив, отчего девичье сердце Сяо Юньфэй неизбежно трепетало. Дома она привыкла видеть искреннюю нежность и любовь между родителями, поэтому и сама страстно желала в будущем обрести с любимым человеком такое же сладкое и крепкое счастье. Думая о том, что родители сошлись так близко благодаря тесным деловым связям и добрым отношениям между Кланом Сяо и Кланом Хэ, а их детская дружба лишь укрепила этот союз, она питала к Ци Но еще больше чувств.

Однако эти чувства возникли совсем недавно — в конце концов, ей было всего шестнадцать лет. Когда же ее брат так безжалостно сорвал все красивые покровы с внешней стороны и заставил ее воочию столкнуться с суровой реальностью, Сяо Юньфэй, само собой, смогла выбросить эти мечты из головы.

По сравнению с ее собственной семьей и здоровым будущим ее брата, что собой вообще представлял этот Ци Но, с которым они едва могли связать пару слов при встрече?

Хэ Лин еще не до конца осознала те перемены, что произошли в Сяо Юньфэй и Сяо Юньлане, но Сяо Жуй, прожженный хитрец, сразу же всё почувствовал.

Прежде всего это касалось его сына. Раньше Сяо Жуй испытывал лишь жгучее сожаление, полагая, что жена начисто испортила парня своим воспитанием. Но теперь, глядя на то, как после того случая, когда мальчика бросили замерзать на улице, этот сорванец избавился от прежней дурости, обнажив надежно спрятанные клыки, Сяо Жуй почувствовал глубокое отцовское удовлетворение.

Затем настала очередь дочери. Сяо Юньфэй, которая в последнее время вечно бегала к Клану Ци и всеми силами стремилась стать их невесткой, теперь тоже успокоилась. Даже когда из Клана Ци звонили и звали ее на обед, она неизменно отказывалась, ссылаясь на необходимость ухаживать за братом.

Сяо Жуй прищурился и улыбнулся: он считал, что дети просто повзрослели, и это прекрасно. Вместе с тем это лишь лишний раз доказывало, что едва не стоившее его сыну жизни происшествие определенно было связано с Кланом Ци.

Сяо Жуй и сам кое-что провел по своим каналам, но углубляться не стал. По правде говоря, в тот день с его сыном отправились дети из семей, имевших с Корпорацией Сяо деловые

отношения. Было бы странно предполагать, кто именно из них пожелал зла его наследнику.

Не говоря уже о том, что среди них хватало тех, кто водил знакомство как с Корпорацией Сяо, так и с Кланом Ци.

Он не стал копать глубоко, но всё же заметил следы тайного расследования, которое вел его сын, и это очень порадовало Сяо Жуя. А Мо Ю? Если бы он не хотел, чтобы кто-то узнал о его расследовании, никто бы ничего не выяснил. Раз уж он намеренно остался зацепки на поверхности, значит, именно этого и добивался — хотел, чтобы другие о них узнали.

Ему ведь нужно было воспользоваться этим инцидентом, чтобы окружающие привыкли к его переменам. Иначе в следующий раз, когда его характер резко изменится, подходящего случая придется ждать слишком долго.

Ему на самом деле даже не нужно было ничего расследовать. Стоило лишь вытащить из памяти картины прошлого общения со всей этой компашкой шапочных знакомых, и Мо Ю, отлично умевший читать человеческие сердца, сразу же видел насквозь все их тайные помыслы, чего прежний Сяо Юньлан сделать бы не смог.

И в этот раз Клан Ци вовсе не собирался намеренно сводить Сяо Юньлана в могилу. Никому не хотелось наживать столь серьезных врагов; максимум, что они планировали — это исподтишка толкнуть и без того не отличавшегося умом парня на еще более безрассудные поступки.

Просто Ци Но в последнее время порядком надоели постоянные визиты Сяо Юньфэй в их дом, да и сама мысль о том, что семья Сяо метит на его руку и сердце, вызывала раздражение. Вот он и бросил своему подручному Чэнь Цзину словечко, чтобы тот преподавал Сяо Юньлану урок.

Вот только никто не ожидал, что дело едва не дойдет до человеческой жертвы.

Пользуясь случаем, Сяо Жуй тщательно вычистил все сомнительное окружение своего сына.

Их семья владела сетью супермаркетов, и дети из семей, вившихся вокруг Сяо Юньлана, в основном были дистрибьюторами и агентами различных брендов. Семья Чэнь Цзина занималась сетью ресторанов быстрого питания: если подумать, изначально никаких тесных пересечений у них не было. Но не судьба — их точки и концепции заведений совпали слишком близко. Стоило Корпорации Сяо открыть в городе Б. супермаркет «Хаолэцзя», как по соседству тут же вырастала точка сети китайского фастфуда «Чжэн Мэйвэй» семьи Чэнь. Постепенно, за долгие годы, они вполне естественно сошлись и сдружились.

Будучи крупнейшим в стране брендом розничных супермаркетов, чьи торговые точки были раскинуты по всей Поднебесной, Корпорация Сяо привлекала множество дистрибьюторов, стремившихся наладить с ними хорошие отношения ради поставок товара. Сяо Жуй терпеть не мог подобные хлопоты, поэтому дельцы нашли иной путь, подступившись к нему через избалованного сына — Сяо Юньлана.

Клан Ци специализировался на торговых центрах, охватывая самые разные сферы: от недвижимости до кинематографа. Раньше универмаги Клана Ци и супермаркеты Корпорации Сяо часто строились по соседству, что приносило обеим сторонам взаимную выгоду и прибыль.

Однако, при всей масштабности их конгломерата и огромном количестве открытых по всей стране торговых центров «Ино», площадей «Ино» и кинотеатров «Ино», Клан Ци всё же не мог покрыть своими сетями всю страну. В конце концов, существовал фактор регионального протекционизма: на севере дела у них шли блестяще, но во многих южных городах им приходилось конкурировать с крупными коммерческими группами, из-за чего вести бизнес там становилось чрезвычайно тяжело.

У Корпорации Сяо подобных проблем не было. Она тесно дружила с Кланом Хэ, а тот в прошлом сколотил состояние на подземных торговых центрах. Подобный бизнес, тесно связанный со строительством национальной оборонной инфраструктуры, ясно давал понять, какими мощными ресурсами обладает Клан Хэ.

Кроме того, супермаркеты Корпорации Сяо получали немалую государственную поддержку, помогавшую им противостоять крупным зарубежным сетевым гигантам вроде корпорации Икс-Икс-Фу, благодаря чему их дела шли гораздо глаже.

Именно поэтому их сеть так широко раскинулась по всей стране.

Клан Ци надеялся за счет сотрудничества с Корпорацией Сяо облегчить себе выход на рынки по всей стране, но Сяо Жуй, будучи старым лисом, вести с ними дела на их условиях категорически отказался. Так что пристальное, хищное внимание Клана Ци к Сяо вполне укладывалось в логику вещей.

Хотя их сеть уступала по охвату супермаркетам Сяо, зарабатывали они больше. Обладая достаточными финансовыми ресурсами, Клан Ци неизменно точил зубы на лакомый кусочек, надеясь урвать свой кусок. Сяо Жуй охладел к сотрудничеству с ними и перестал идти на уступки как раз после того, как обнаружил тайные попытки Клана Ци скупить распыленные по рынку акции Корпорации Сяо.

Их волчьи аппетиты не укрылись от внимания Сяо Жуя, и он тут же отдалился от них.

Прежде он ничего из этого не рассказывал сыну, считая того легкомысленным ветрогоном, который не способен удержать в голове серьезные вещи. Скажи он хоть слово, и сын тут же вывалил бы всё на своем лице. И хотя Сяо Жуй держался от Клана Ци на почтительном расстоянии, на людях обе семьи продолжали сохранять видимость прекрасных отношений.

Порой этот фасад внешней вежливости был просто необходим. Нельзя позволять окружающим с первого взгляда читать твои мысли, нужно запутывать следы, чтобы никто не смог нанести тебе удар изподтишка.

Все знали, что Сяо Жуй — человек тяжелый в общении, поэтому обычно никто не рисковал идти с ним на открытый конфликт. В оригинальном сюжете Корпорация Сяо рухнула лишь потому, что неприятности начались у Клана Хэ: Хэ Лин в панике тяжело заболела, Сяо Жуй сбился с ног, пытаясь ухаживать за женой, а непутевая дочурка Сяо Юньфэй упрямо лезла доносить на Ци Но из Клана Хэ, в конце концов доведя отца до сердечного приступа.

Клан Хэ сам погряз в проблемах, а стоило Сяо Жую слечь, как Сяо Юньлан, привыкший лишь проедать семейное состояние, оказался неспособен удержать Корпорацию Сяо.

Когда буря вокруг Клана Хэ улеглась, у Корпорации Сяо уже сменился хозяин. Сяо Жуй слег с тяжелой болезнью и больше не поднимался, а Хэ Лин, никогда в жизни не знавшая подобных унижений, исхудала и осунулась до неузнаваемости. Что же до Сяо Юньфэй, то Ци Но сначала жестоко над ней поглумился, а затем привел толку отморожков, чтобы сделать ее компрометирующие фотографии.

Читая книгу, Мо Ю не испытал особых эмоций, думая лишь о том, что в сюжете Ци Но преуспел: он помог отцу воплотить в жизнь множество грандиозных планов, вроде поглощения Корпорации Сяо или расширения бизнеса на территории Соединенных Штатов.

Но на самом деле, по мнению Мо Ю, за внешней ослепительной оболочкой того Клана Ци скрывалась масса неразрешимых проблем.

Прежде всего, они так и не смогли окончательно сокрушить Клан Хэ, и это таило в себе величайшую угрозу. Хотя в момент активных действий Ци Но Клан Хэ был парализован проверками и расследованиями и не мог прийти на помощь собственной принцессе, Ци Но всё же был не в силах нанести клану смертельный удар. Стоило им перевести дух, разве мог Клан Хэ простить Клан Ци?

Эта кровная вражда оказалась поистине не стоявшей свеч. Широкое распространение супермаркетов Сяо по всей стране объяснялось не только необходимостью противостоять внешнему капиталу, но и мощной поддержкой за спиной в лице Клана Хэ. Стал бы теперь Клан Хэ мириться с тем, как поглощенный «Хаолэцзя» отходит к Клану Ци? Если они не вставляли палки в колеса исподтишка, это уже было чудом.

Во-вторых, американский филиал Клана Ци из-за личной вражды столкнулся с Лэнсом, растратив на противостояние колоссальные средства семьи. И хотя в конце концов Ци Но одержал верх над Лэнсом и завладел его сетью закусочных в Штатах, это означало, что он в кратчайшие сроки сунулся в совершенно новую, незнакомую сферу.

Лэнс хоть и лишился этих точек, но являлся сыном известного американского богача, для которого потерянные деньги были лишь каплей из выданного семьей стартового капитала. Нажив врага в лице Лэнса, разве не навлек ли Ци Но на себя гнев местных американских толстосумов?